

ВТОРОЙ ЛИСТЬ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

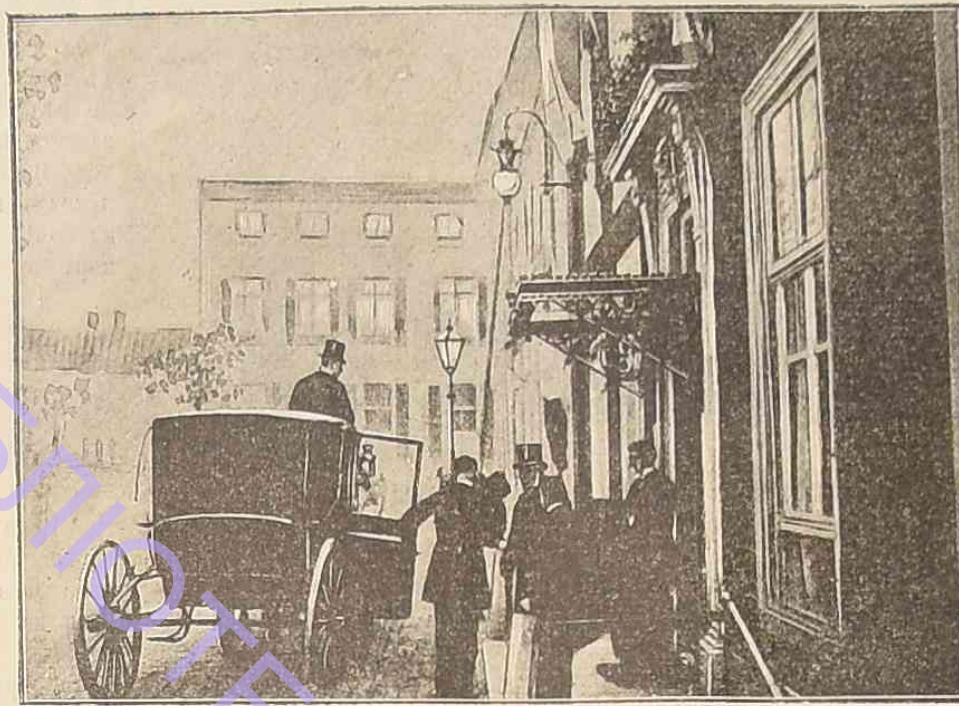
№ 4631.

Воскресенье, 23-го мая 1899 г.

№ 4631.

А. Рафалович
(представитель России).

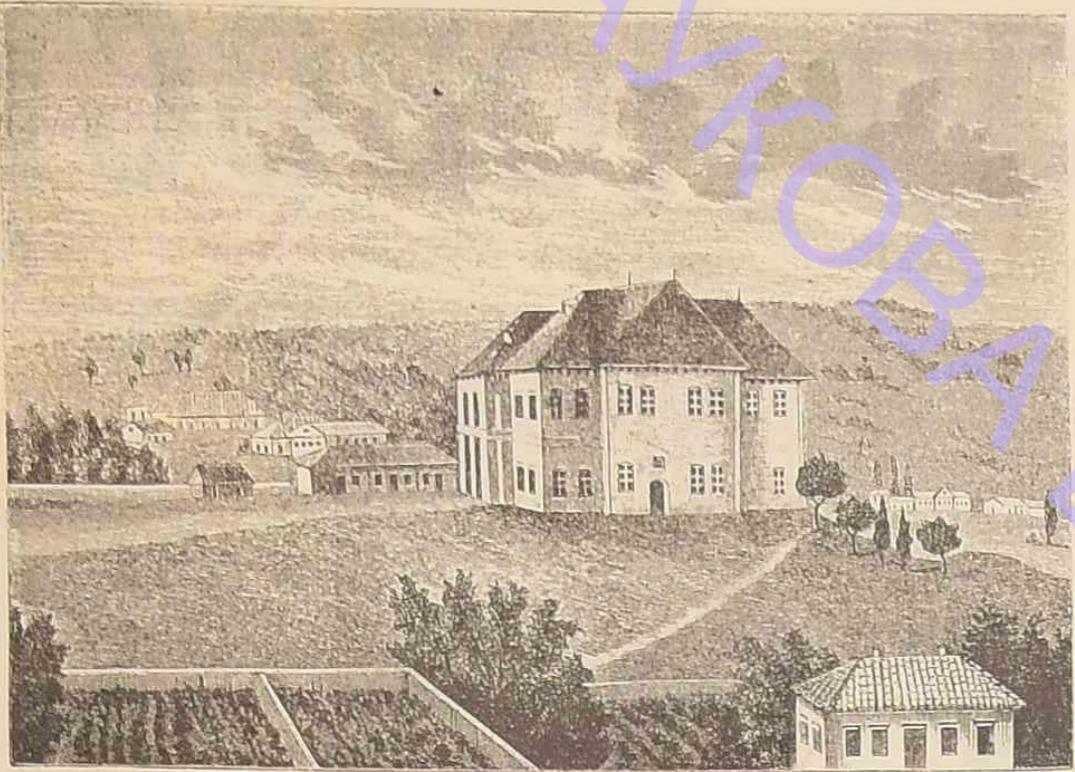
Баронъ Стaalъ выходитъ изъ отеля, чтобыѣ ходъ на открытие конференціи.

Баронъ де Этуркель
(Франція).

Баронъ Стaalъ произносить рѣчъ.
Гаага.—Открытие конференціи мира.

Домъ генерала Ижова въ Кишиневѣ, где жилъ А. С. Пушкинъ.

ДОЛГЪ.

Жака Нормана.

— чего ты не состоите членомъ ни одного изъ клубовъ? спрашивали мы илько лѣтъ тому назадъ графа Р., венгерского бояна, хорошо известного въ Парижѣ. — Всѣ двери открыты передъ вами: повсюду сочишь за счастье пристать настѣ въ свою среду; вы быши бы избрани единогласно; вѣдь вы болѣе парижанъ, чѣмъ многи изъ дѣйствительныхъ парижанъ... Нѣть вы цепремѣно должны стать нашими!

— Я извѣду настѣ въ Жокей-клубѣ.

— А я въ Ератау!

— Нѣть! нѣть.. увѣрю вѣсль,—тихо отвѣчалъ графъ,—это совершение лишишь...

— Но почему?.. Вы будете приходить прочитывать газеты, перѣбѣгаться съ приятелями... перескакивать словомъ душа съ однимъ, съ другимъ, это оѣ пять до семи часовъ... .

— А тамъ обѣдъ...

— Къ услугамъ вашимъ оружейная зала...

— И бильярдъ...

— А при случаѣ и небольшая партія...

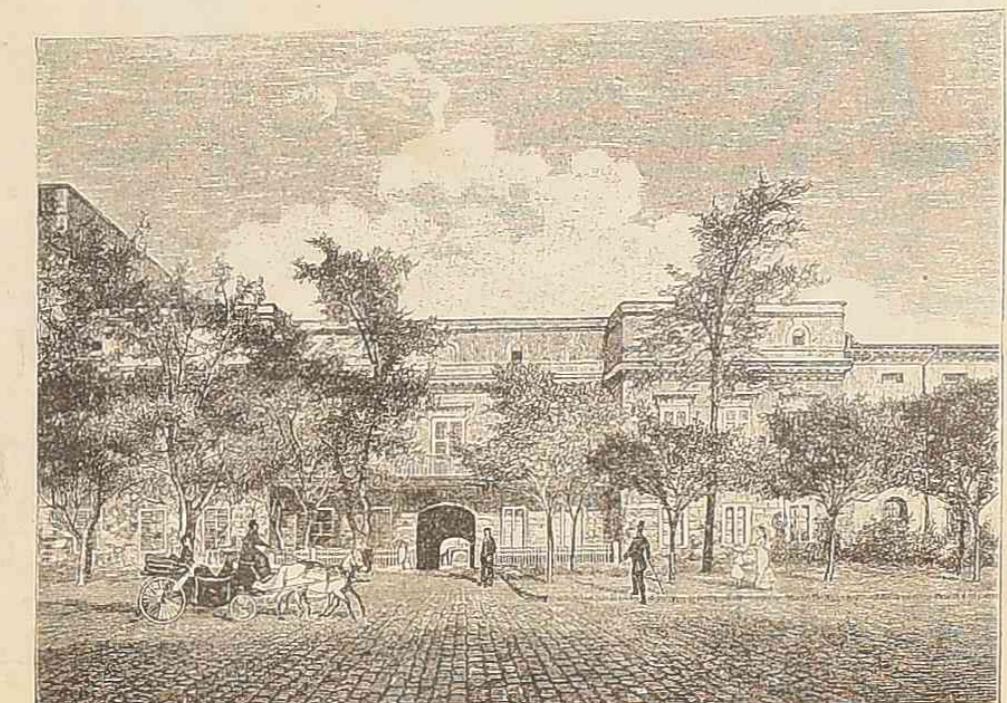
Лицо графа омрачается и онъ рѣзко греѣваетъ:

— Нѣть, нѣть, не настаивайте! Никогда, никогда!

Мы переглянулись, удивленные. Этотъ рѣзкий тѣль былъ такъ необыченъ для него. Никто изъ насъ не видѣлъ такого возбужденаго выраженія въ его лицѣ, обыкновенно пріятельствомъ, отражавшемъ въ себѣ что-то меланхолическое, не поддающееся никакому разъяснению.

Онъ попыталъ наше удивленіе и сталъ тотчасъ же извиняться.

— Простите, тысячу разъ прошу извиненія.. И илько испыталъ, какъ невоспитанный человѣкъ... На ваши милыя, любезныя предложенія я отвѣчалъ такъ невѣжливо... Но знаете ли, вы вызвали во мнѣ одни тѣжкое воспоминаніе!.. Нѣть, городъ мои друзья, и никогда не вступлю ни въ одинъ клубъ... Вы относитесь

Домъ Сивка въ Одессѣ, где жилъ А. С. Пушкинъ.

къ помощи отца. Онъ заплатилъ за меня, не сказавъ щѣ слова. Но мнѣ такъ было тѣжело обращаться къ нему, и такъ страдаль отъ этой вымущенной просьбы съ моей стороны, что показался болѣе ужъ никогда не возобновлять ее, что бы ни случилось.

По следеніи всѣхъ счетовъ, у меня осталось всего на илѣтъ въсемьдесятъ тысячъ франковъ, суще пустотки. И рѣшилъ рискнуть ими, въ постыдной разъ попытагь счастья. Если я выиграю, я постарался оглѣдѣться и взять себѣ въ руки; если-же проиграю, тогда пулю въ лѣбѣ. Немножко рано въ двадцать пять лѣтъ, но рѣшено мое было серьезно, и ничто не могло заставить его измѣнить.

Выѣдъ изъ оперы, я направился въ клубъ; я состоялъ въ то время членомъ илько-школьныхъ клубовъ. Столяя холода, дождливая, печальная мартовская ночь.

Дошли до площади, я увидѣлъ большій свѣтилій окна, смотрѣвшія на меня изъ тѣмы, какъ какіе-то исполнительскіе желтые плазы. Черные силуэты мелкаки въ нихъ взадъ впередъ.

«Здѣсь я дѣланъ сыграю послѣднію партію»,—сказали я самъ себѣ.

И ускорилъ шаги.

Входъ на подѣбѣдъ, я наѣхалъ на что-то чиркѣ, распрѣтершееся на тротуарѣ около стѣны дома. И всѣлилась въ бѣдную маленьку нищечку, не болѣе десяти, бѣдную и болѣзничную на вѣсль; завернувшись въ дѣланое одѣяло, она спала, прислонившись къ стѣнѣ. Огости изъ чувства состраданія, но болѣе по предразсудку, —вѣдь игра предсказывала мнѣ, была на жизнь и смерть,—я вынулъ изъ кармана лундоръ и вложилъ его въ руку спавшей дѣвочки.

Глаза ея слегка раскрылись, она произнесла какую то безвѣдную благодарность; пальцы ея крѣпко сдавили златую монету, рука прикасалась къ груди, и дѣвочка снова погрузилась въ глубокій сонъ.

Илько минутъ спустя я былъ въ игрорной залѣ. Тамъ находилось не болѣе двадцати душъ, но все сграстые игроки.

Сначала я весь счастливо башѣ. Я выигралъ тысячу лундоровъ: младыня, поданная дѣвочкѣ, очевидно, приносila мнѣ счастье. Но вскорѣ ходъ игры измѣнился.

Выѣдъ болѣе или менѣе понимаете мое тогдашнѣе безуміе—мнеѣ пришлося приѣхнуть

А. С. Пушкинъ у Ж. В. Гоголя.

Излишне описывать вамъ лихорадочность игры, сиѣту выигрыша и проигрыша, такъ вознущающихъ васъ, вѣчно возбновляющуюся на дежду и страхъ.

Времена могутъ меняться, измѣниться могутъ и люди: игроки вѣчно остаются вѣтѣми же. Въ два часа у меня оставалось десять тысячъ франковъ. Я рискнулъ ини въ олушавку. Я взялъ восемь... и считалъ себя спасеннымъ.

Банкометъ взялъ девять... и я погибъ.

Я всталъ, взмылъ вѣдѣть собой, но въ глубинѣ души сильно взвозившись.

— Геванцъ застра!—крикнули мнѣ со всѣхъ сторонъ.

— Да... да... завтра!

— Зантра. Гдѣ буду и завтра?

Кто то занилъ мое място, ставшее свободнымъ.

— Продолжите игру!—произнесъ монотонный голосъ банкомета.

И парія продолжалась.

Въ передней мнѣ подали шубу. Поднявъ голову, чтобы пролѣтѣть въ рукава, я случайно увидѣлъ себѣ въ зеркало. Я былъ блѣдъ какъ стѣна.

И спустился съ большой, тускло сияющей лѣстницѣ. Внизу на скамьяхъ дремали три или четыре лакея. Одинъ изъ нихъ приводилъ при мнѣ выходъ, другие не покидали... Всѣ эти подробности мнѣ припоминаются съ болѣзнильской ясностью.. Я закурилъ сигару... «Послѣдній», подумалъ я.

Въ самомъ дѣбѣ, и жилъ всего въ илько-школьныхъ шагахъ отъ клуба.. Рѣшеніе состоялось... Менѣ чѣмъ черезъ четверть часа все будетъ конечно.

Тяжелы двери захлопнулись за мнѣ. Я очутился на улицѣ. Въ лицѣ мнѣ нахмурило привыкающей сыростью. Я садилъ илько-школьно шаговъ... Ногруженый въ свои мысли, какъ и входъ сюда, я чуть не настутилъ на маленькую нищечку. Въ лихорадочной игрѣ я совсѣмъ по забыть о ней.

Дѣвочка не пошевелилась. Она спала по прежнему спокойно, приложивъ руку къ сердцу, инстинктивно скимая лундоръ, который я дѣлалъ ей.

Внезапная мысль промельнула въ моей головѣ... Кто знаетъ?.. Судьба измѣнила... Съ этипомъ лундоръ я могъ бы играть еще, могъ

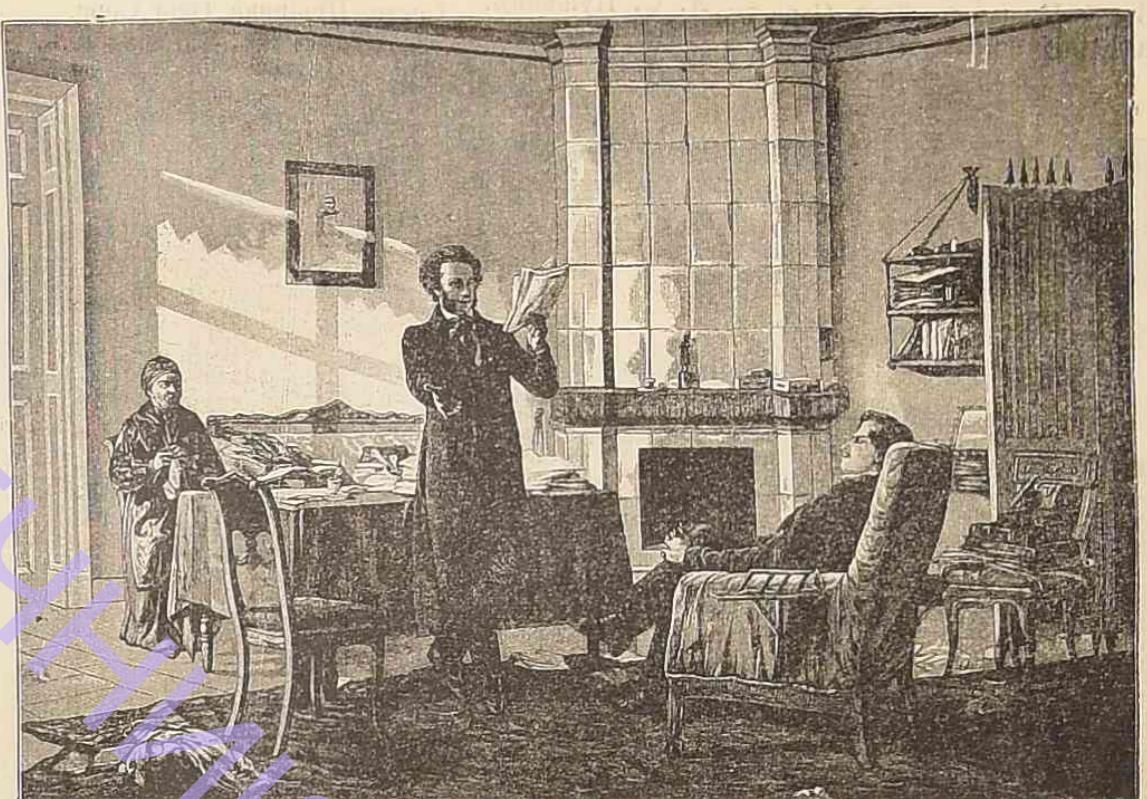
«Я выигрываю... одна ставка... другая... Я сѣлась же подумать о томъ, чтобы вознаградить нищечку изъ этого неожиданного выигрыша... отнести ей илько лундоровъ... Да! Но счастье игра! Я могу изменить его направление, прервать игру... Нѣть! надо продолжать... Пусть потомъ, черезъ минуту... И я продолжалъ играть и выигрывалъ еще вѣц... А время идетъ... бѣть три часа... Я выигралъ дѣбеты тысячи франковъ... остальные игроки просятъ пощады... Я беру дѣвь огромныхъ пригоршни лундоровъ и быстро сбѣгаю съ лѣстницы... Бѣдная маюта! Какъ счастлива будетъ она.. Какъ радостно будетъ ея пробужденіе!.. Притомъ же я позабочусь о си будущности... всей ея жизни... Она будетъ счастлива... и доставлю ей счастье... Я обязанъ сдѣлать это.. она вѣдь спасла мнѣ.

Быстро выхожу и изъ клуба.. Бѣгу съ бьющимся сердцемъ, пространя руки.. Никого..

Нѣть! Это невозможно... Она была здесь, около этой стѣны... илько минуту тому назадъ.. Я откладывалъ вокругъ... Передо мной большая, холода площадь, освещенная первыми лучами занимающейся зары.. Гдѣ-же она, моя маленькая нищенка... мое привѣтъ... спасительница моя?..

По тротуару прошлая человѣкъ. Я обратился къ нимъ.. Онь взглянула на меня съ удивленіемъ... Онь ничего не видѣла.. И думал, что имѣть дѣло съ какимъ-то сумасшедшемъ, ускорять шаги и исчезать. Гдѣ-же она? какой дорогой пошла?.. Направо?.. Налѣво?.. Я научау пробѣгая и бѣль лекачемъ уланамъ. Никого! Возможно ли, чтобы я изъшиль ее? но, нѣть, тогда и окажусь воромъ.. Да.. я просто за-про-го обокралъ эту дѣвочку.. Разъ ужъ я дѣлъ ей эти двадцать франковъ, она ужъ ей принадлежали и, взявъ ихъ обратно, я посгунулъ, какъ воръ!.. И подумать, что въ рукахъ моихъ з-ключается возможность сдѣлать ее счастливой.. на всю жизнь.. если я только разыщу ее..

Я оправился въ префектуру. Долго я проходилъ тамъ, пока открылся приемъ. Наконецъ, меня выслушали. Я рассказалъ, въ чёмъ заключалось дѣло: сообщить примѣты, —увы! весьма неопределенные—дѣвочки.. Бѣдали навсеги

А. С. Пушкинъ въ с. Михайловскомъ.

Мать Пушкина.
Братъ Пушкина, Левъ Серг. Прадѣдъ Пушкина, А. Ганнибалъ.

А. С. Пушкинъ.
Жена Пушкина.

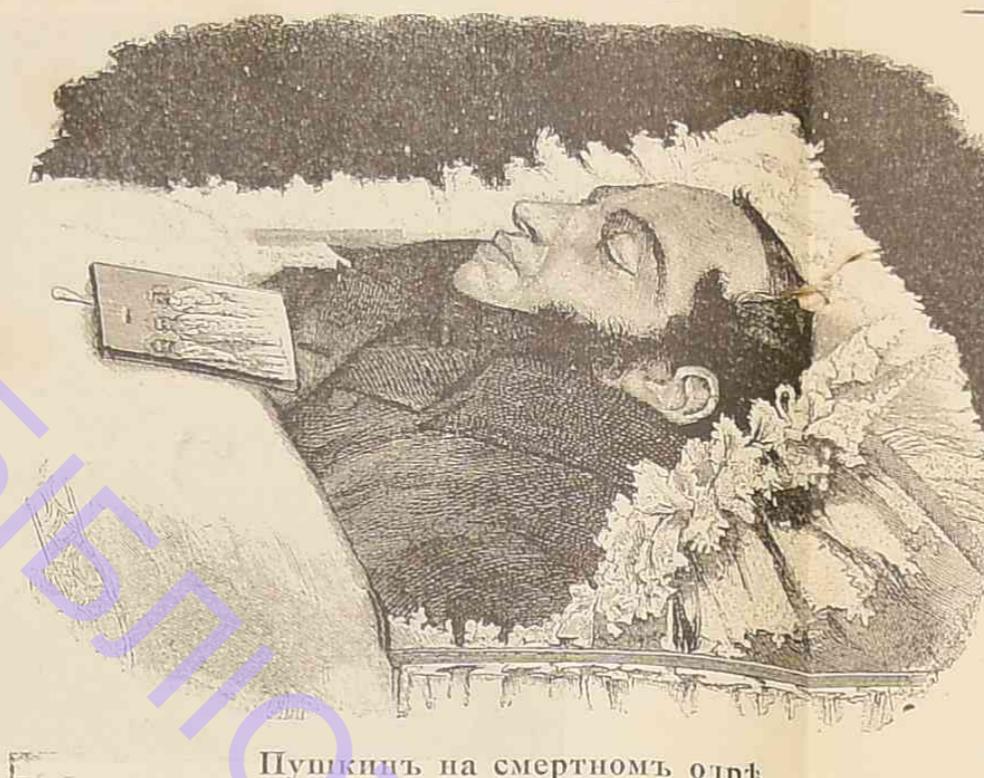
Отецъ Пушкина.
Сестра Пушкина, Ольг. Серг.
Дѣдъ Пушкина, И. Ганнибалъ.

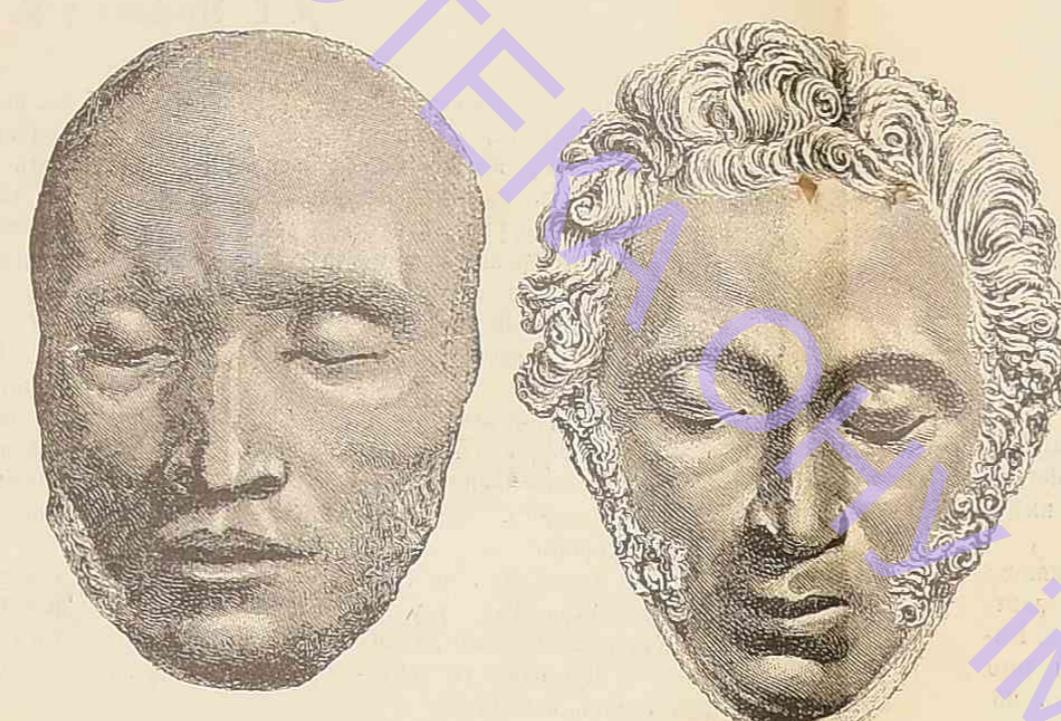
Домъ на Іѣмецкой улицѣ въ Москвѣ, гдѣ родился Пушкинъ
26 мая 1799 г.

Святогорскій монастырь, гдѣ похороненъ Пушкинъ.

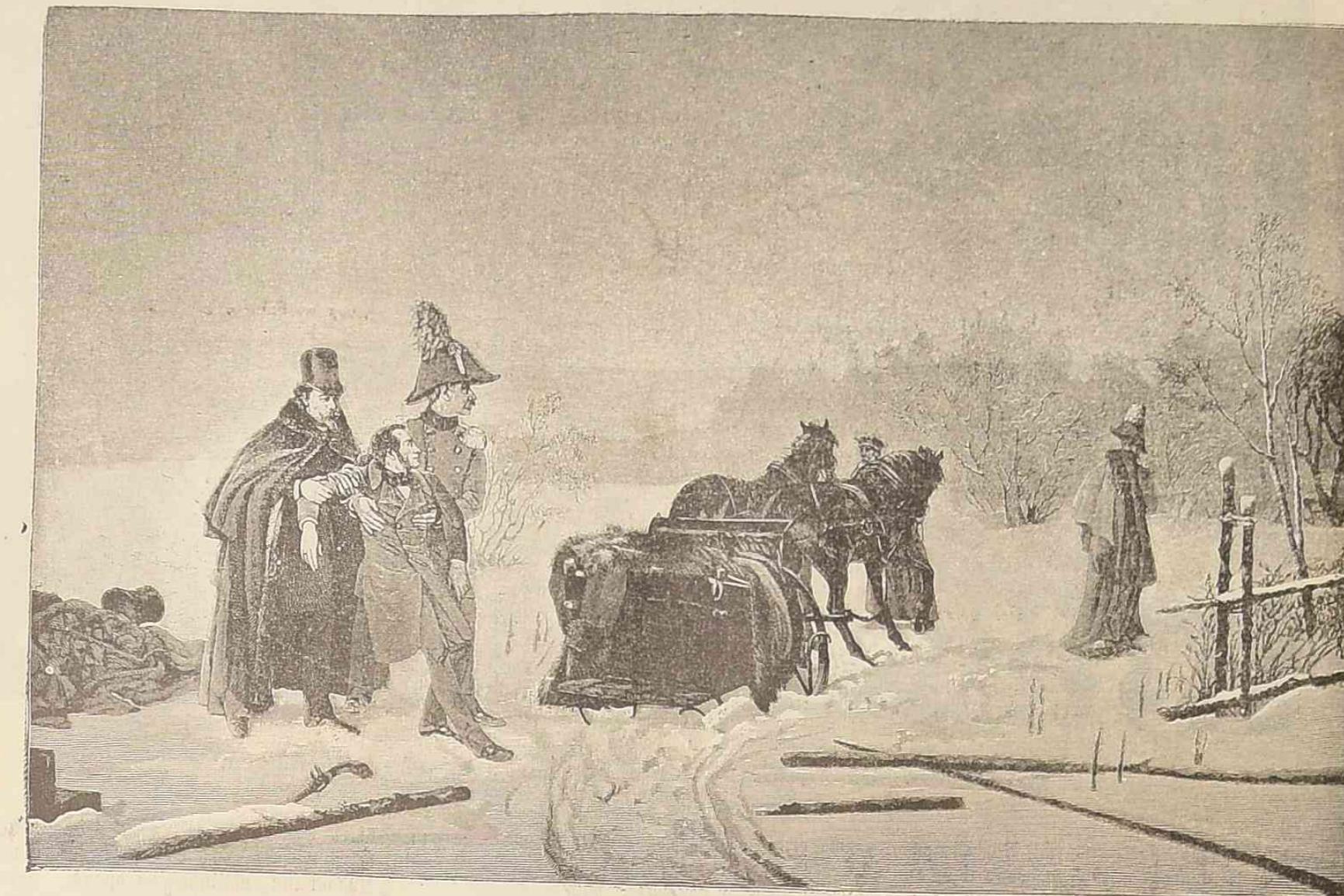

Пушкинъ на смертномъ одрѣ.

Маска Пушкина,
снятая на другой день посѣдъ кончины.

Портретъ Пушкина,
рисованный по его маскѣ.

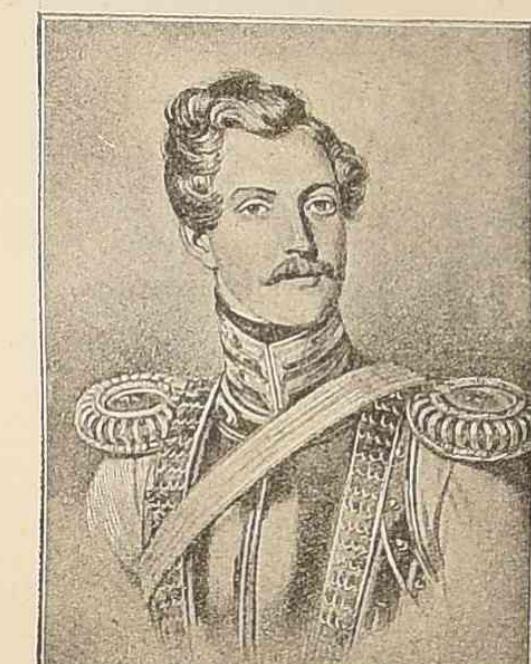

Дуэль Пушкина съ Дантесономъ 27-го января 1837 г.

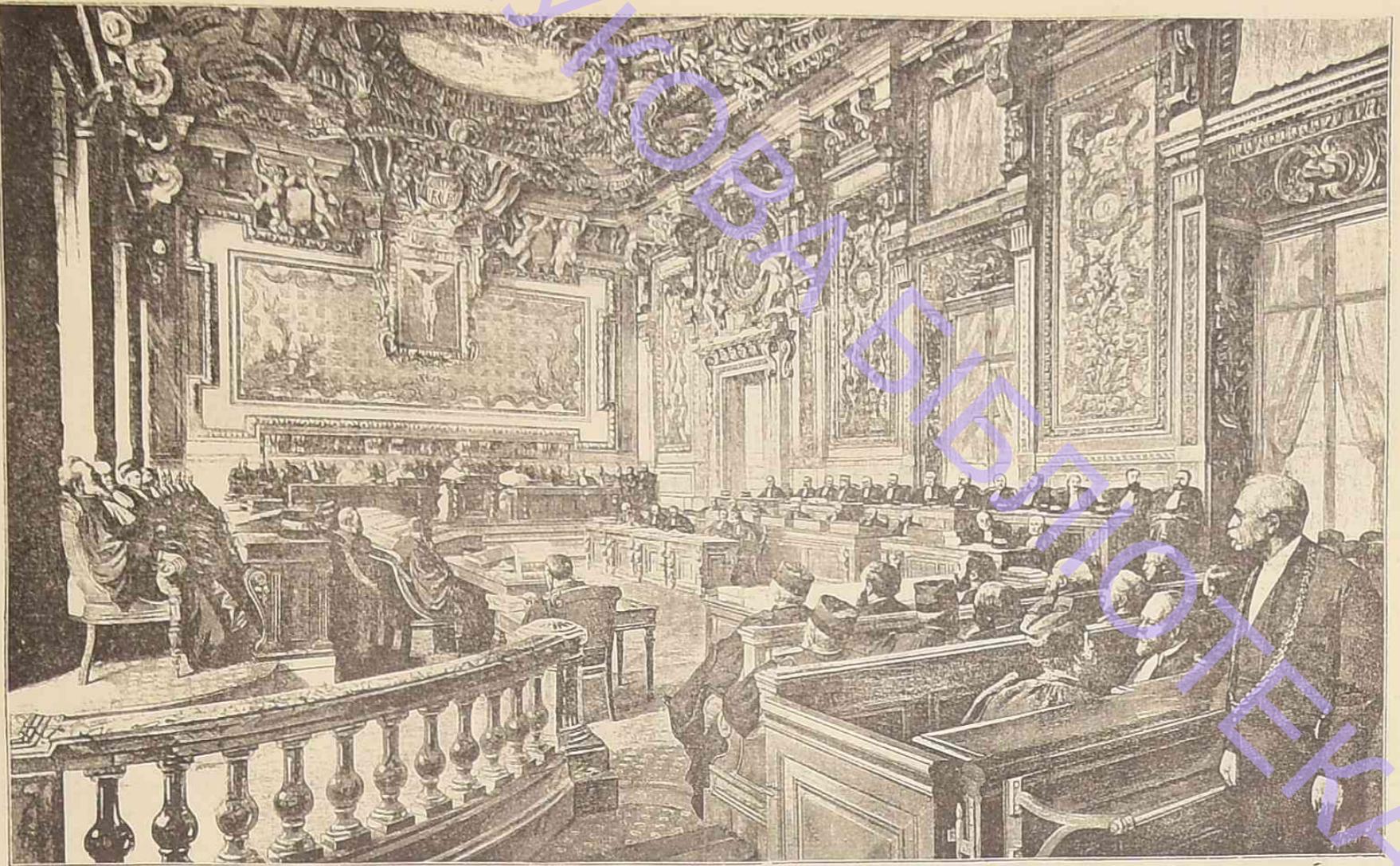
(Съ картины Наумова).

Мѣсто, гдѣ происходила дуэль Пушкина, въ наши дни.

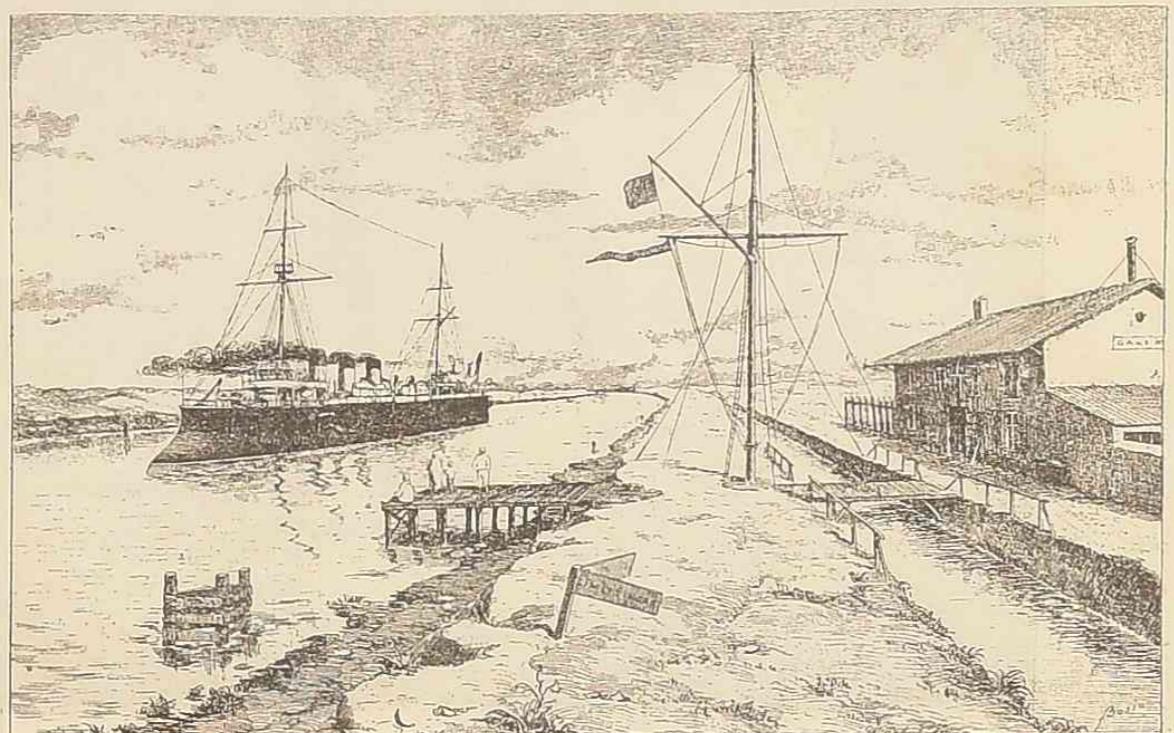

Гаронъ де-Теккерекъ (Георгъ Дантесонъ),
убившій Пушкина на дуэли.

ПАРИЖЪ.—Засѣданіе кассаціоннаго суда по дѣлу Дрейфуса.

необходимыя справки, разыскивать... Я самъ принялъ участіе въ поискахъ. Я склонился Парижъ во всѣхъ направлѣніяхъ. Я бродилъ по самымъ бѣднымъ кварталамъ, надѣясь, что случай приведетъ меня встрѣтиться съ ребенкомъ... что я

Майоръ Маршанъ,
глава экспедиціи въ Францію.

Возвращеніе майора Маршана во Францію.—Пароходъ «Д'Ассасъ» въ Суэцкомъ каналѣ.

А. Вольта.

Итакъ, если не какой-нибудь удивительный случай, становящій все болѣе и болѣе труднымъ, я никогда не отыщу ее. Тѣмъ не менѣе я разсчитаюсь съ своимъ долгомъ. Не имѣя возможности сдѣлать это относительно данного лица, я сдѣлаю это иначе. Я остался холостякомъ и могу вполнѣ распоряжаться своимъ состояніемъ, къ которому присоединилось и состояніе моего отца. Если до моей смерти я не найду потерянную мною любочку, я выѣсто того, чтобы осчастливить ее ошу, позѣбочусь о счастіи многихъ,—вотъ и все!»

Статуя Вольта въ Комо.

Графъ на минуту умолкъ. Рѣтѣль, махнувъ головой, точно желая отогнать мрачныя мысли, ударилъ по ручкамъ кресель, встѣль и сказалъ съ грустной улыбкой

— Вы знаете теперь, дорогие друзья мои, почему я не хочу состоять членомъ ни одного изъ клубовъ. Это клубы, которыми я дѣлъ самъ себѣ изъ чувства нѣсколько и преувеличиша, быть можетъ, по которому, я уѣхѣ, вы поймете, какъ понапа мою недавнюю мимолѣтную испытку...

Три года я не видѣлся съ графомъ. Ка-
жется, онъ проводилъ время въ путешествіяхъ.
На-дняхъ, разворачивая газету, я прочелъ
следующую строку:

«Изъ Пинта сообщаютъ о смерти графа Р. Онъ завѣщалъ свое огромное состояніе бѣднымъ Парижа.»

Графу такъ-таки и не удалось, значитъ,
разыскать маленькой нищенки

† Шарлотта Гризи знаменитая танцовщица.

Столѣтіе открытия вольтовой дуги.

Для торжественнаго празднованія столѣтія открытия вольтовой дуги, Комо, родной городъ Александра Вольта, открыла недавно международную электрическую выставку и созвала на конгрессъ со всѣхъ концовъ мира ученыя, занимающіяся электричествомъ. Международная выставка разыгрываетъ вторую электричество въ теченіе цѣлаго столѣтія, а къ нимъ предполагается заняться научными успѣхами въ многочи сладкими приѣненіями электричества. Однако въ основѣ успѣховъ электричества лежать открытие, сдѣланное въ 1790 г. итальянскимъ ученомъ Вольтой, занимавшимъ каѳедру физики въ университѣтѣ въ Наполеонъ—тиратѣ это, създанномъ не случайно, а благодаря цѣлому ряду научныхъ изслѣдований, вызвавшихъ изумленіе всей Европы. Въ 1801 г. Наполеонъ пригласилъ Вольту въ Парижъ, где итальянскій ученый повторилъ свои опыты предъ институтомъ въ присутствіи императора. За эти опыты Вольта получила золотую медаль и премію въ 2000 франковъ. Затѣмъ онъ получилъ званіе графа и

По-пѣднія моды.

сенатора. Въ 1819 г. онъ оставилъ каѳедру и семидесятилѣтнемъ старикомъ удалился отдыхать на родину, где скончался спустя восемь лѣтъ.

Послѣднія моды.

Г. Натцлеръ.
Г-жа Кацаччи.
Г. Бауэръ.

Г. Шпильманъ.
Г. Яунеръ.

Г. Штейнбергеръ
Г. Шульцъ.
Г-жа Сеплеръ.

Г. Биндеръ.
Г-жа Коллинъ.
Г-жа Клеръ.

Труппа вѣнскаго Карль-театра, гастролирующаѧ въ Городскомъ театрѣ.